

После школы Сяо Ичэн был окружен своими одноклассниками.

"Боже Сяо, ты ведь не собираешься встречаться с Ли Чэном наедине?".

"Я думаю, мы должны рассказать об этом учителю!"

"У тебя все еще есть то письмо с угрозами?"

"Или мы пойдем с тобой?"

Сяо Ичэн отвергал волну за волной "ретивых" одноклассников и твердо заявил, что может решить этот вопрос один.

В итоге, под обеспокоенными взглядами одноклассников, он один ступил на дорогу к школьному саду. Он явно собирался встретиться со своим парнем, но теперь казалось, что он идет один на врага.

Сяо Ичэн ждал под деревом в маленьком саду, держа в руке промасленное любовное письмо (пока будем называть его любовным, ладно?). Он осторожно развернул его и уставился на красное сердечко, "проткнутое" оружием в месте подписи.

...Ли Чэн, должно быть, был очень серьезен, когда рисовал это сердце, поскольку оно пробило бумагу. Именно так, бумага была поцарапана кончиком пера.

Сяо Ичэн представил, как Ли Чэн лежит на столе и старательно пишет любовное письмо, и его позабавила эта сцена.

Когда Ли Чэн поспешил в маленький сад, он случайно увидел, как его парень хихикает над запиской в его руке.

Он был горд и застенчив. Он с шумом выскочил из-за дерева и спросил тягучим голосом: "Ну что? Когда ты получил любовный бенто Сяое, ты был приятно удивлен? Видя, как такой выдающийся омега, как я, приносит тебе завтрак, твои одноклассники, должно быть, очень завидуют тебе, верно?".

"...Хочешь, я скажу тебе правду?" Сяо Ичэн отложил промасленное любовное письмо: "Мои одноклассники думают, что ты собираешься отравить и убить меня. Они думают, что ты написал это письмо, чтобы пригласить меня на дуэль в маленьком саду".

Ли Чэн: ".....???"

Сяо Ичэн объяснил суть дела, прежде чем Ли Чэн понял. Оказалось, что из-за его "дурной славы" и из-за того, что у него было черное лицо, когда он разносил завтрак, он был неправильно понят этими лучшими студентами.

"Их мозги обладают такой потрясающей способностью к дополнению", - пробормотал Ли Чэн. "Они обязательно должны набрать все баллы в вопросах по пониманию китайского языка, верно?"

Сяо Ичэн разразился смехом. Он знал, что это был первый раз, когда Ли Чэн проклинал людей, бродя вокруг да около.

Ли Чэн был так зол, что его волосы растрепались. Сяо Ичэн не удержался и протянул руку, чтобы зажать ему рот, превратив его в плоскоклювую утку.

Затем он наклонился и поцеловал маленькую золотую утку в губы.

"Почему ты вдруг решил послать мне завтрак?" спросил Сяо Ичэн.

Ли Чэн вырвался из его объятий и объяснил: "Я скоро уеду, не так ли? Перед отъездом я хочу дать им понять, что ты - человек Лаоцзы! Так что даже если я уйду, эти цветы и травы будут прятаться от тебя и держаться подальше".

Оказалось, что маленький зверек хотел пометить свою территорию.

"Но разве доставка завтрака не противоречит "личному стилю" Ли-гэ?" Сяо Ичэн поддразнил его: "Я думал, ты будешь использовать более "властные" методы. Например, возьмишь кого-нибудь, чтобы занять школьную радиостанцию и объявить на всю школу, что мы влюблены во время физкультуры..."

"Как я могу это сделать? Если я дам тебе завтрак, то о наших отношениях узнают только одноклассники. Но если я буду бить в гонги и барабаны и сделаю это широко известным, это точно привлечет внимание учителя!" Ли Чэн даже не стал раздумывать и пробурчал: "Я бедный ученик. Перелезть через стену, прогуливать уроки и заниматься щенячьей любовью - все это само собой разумеется. Но ты - лучший ученик за весь год. Если ты дашь понять учителям, что влюблен в меня, спортивного студента, у которого "ни мозгов, ни мускулов", тебя обязательно отведут в деканат. Вас окружают десять преподавателей, которые будут стрелять в вас. Они будут давить тебе на голову и заставлять писать эссе по самоанализу".

Ли Чэн почесал голову и сказал с некоторым смущением: "Я не могу позволить наказать тебя ради собственного удовлетворения".

"..." Сяо Ичэн был ошеломлен и почувствовал, как будто его сердце нежно схватила невидимая рука, отчего оно заныло и распухло.

Школьные правила запрещали щенячью любовь, но как бы они ее ни запрещали, они были неспособны разделить невежественные чувства мальчиков и девочек-подростков. Всякий раз, когда глава отдела дисциплины улавливал первые признаки щенячьей любви, ученики подвергались легкой критике, а их родителей даже просили наказать их.

Атмосфера в кампусе средней школы Хуачэн No. 1 была очень строгой, и Ли Чэн был единственным исключением, которое вырвалось из школьных правил. Он высокомерно смеялся и клялся, но ради Сяо Ичэна он был готов вести себя хорошо и не высовываться. Таким образом, Сяо Ичэн мог продолжать оставаться золотым лучшим учеником в глазах учителя.

"Кто сказал, что лучшие студенты не могут влюбляться в бедных студентов?" Сяо Ичэн прошептал: "Кроме того, ярлык бедного студента не имеет ничего общего с будущим чемпионом мира. И кто сказал, что у тебя "одни мускулы да мозги"?"

Ли Чэн покраснел и притворился равнодушным: "...Это не конкретный человек, который это сказал. На самом деле, они правы. Я очень плох в учебе".

"Каждый человек в чем-то искусен. Почему мы должны просить чемпиона по спорту получать хорошие оценки?". Сяо Ичэн привел в пример себя. У него были хорошие оценки, но он совсем не умел плавать. Что в этом было такого нелепого?

На самом деле Ли Чэн тоже понимал эту истину. Те, кто говорил, что у него "одни мускулы да мозги", по сути, были завистниками, что ни хорошо, ни плохо. Бросьте их в бассейн, и они все равно опустятся на дно. Ему было бы все равно, даже если бы весь бассейн был ими испорчен.

Однако, по той же причине, одно дело - разобраться самому, а другое дело, когда тебя уговаривает парень.

Ли Чэна уговорили, и его маленький хвостик снова высокомерно поднялся.

"Ладно, ладно, не будем говорить об учителях", - Ли Чэн махнул рукой и выжидающе посмотрел на парня перед собой. "Тебе понравился сегодняшний завтрак? Я встал рано и пошел во второй кафетерий, чтобы выстроиться в очередь, чтобы купить его!"

"..." Неожиданно тема разговора вернулась назад. Сяо Ичэн вспомнил промасленный пластиковый пакет, наполненный палочкой жареного теста, булочками с начинкой, приготовленными на пару, и чайными яйцами. Он сдержал выражение своего лица и ответил с улыбкой: "Было вкусно. Мне очень понравилось".

На самом деле, он завтракал дома рано утром. Он не мог ничего есть, поэтому завтрак, который приготовил Ли Чэн, он оставил до полудня.

Когда он ел его, булочки и оладьи на пару уже остыли, но он все равно настаивал на том, чтобы

съесть их дочиста - ведь это был подарок Ли Чэна.

"Вот так!" Ли Чэн нахмурился и громко объявил: "Не волнуйся, с сегодняшнего дня и до самого отъезда твой завтрак будет доставлять Ли-ге!".

Ли Чэн уже составил в своем сердце план питания. Сегодня были булочки на пару и жареные палочки из теста, завтра - блины с пшенной кашей, а послезавтра - роскошный вариант пирожков с яйцами, сосисками и куриными отбивными. Послезавтра он мог выйти через стену и купить в переулке мясные булочки, добавив к ним острый суп...

Эти деликатесы были "лично сертифицированы" Ли Чэном, и они были абсолютно подлинными.

Ему не терпелось угостить Сяо Ичэна всем тем, что он любил пробовать!

Сяо Ичэн, который был в долгу перед священной благодатью: "..."

Простите учеников класса 3-1. Пусть он ест один. Не стесняйтесь нюхать, хорошо? Безумный
36

...

Вечером Ли Чэн, закончивший двухчасовую тренировку в бассейне, принял душ и побрел обратно в общежитие.

По дороге он все еще отправлял Сяо Ичэну текстовые сообщения, напоминая, чтобы тот завтра не завтракал и тем более не выходил из класса во время утренней самостоятельной подготовки. Он должен был прийти в класс 3-1 вовремя, чтобы отправить любовное бенто. Что касается того, что это будет - сохранять конфиденциальность, сохранять аромат.

Сяо Ичэн ответил коротким "хорошо".

Ли Чэн убрал телефон и, напевая песенку, открыл дверь общежития.

Неожиданно в общежитии стало совсем темно. В то же время в темноте появился маленький блестящий экран, под отражением которого сверкали три пары глаз.

Ли Чэн был поражен: "Черт!".

Три пары глаз тоже были поражены: "Черт!".

Ли Чэн поспешно нажал на выключатель на стене. Верхний свет вспыхнул дважды, осветив

всю комнату общежития.

Он увидел трех своих соседей по комнате, сгрудившихся вокруг стола. Сяо Пан держал в руках яркий ЖК-экран, который выглядел чуть больше мобильного телефона. Два других соседа по комнате почти лежали на плечах Сяо Пана. Все трое выглядели взволнованными. С первого взгляда было件нятно, что они делают что-то тайком.

Ли Чэн прищурил глаза и подозрительно спросил: "Что вы делаете? Тайком, не включая свет... Черт, вы же не смотрите порно?".

При этих словах глаза Ли Чэна засветились жалкой улыбкой. Он поднял свой табурет и сел рядом с ними: "Какой фильм? Какой страны? Какого пола? Дайте мне посмотреть!"

"Ба, ба, ба! Это не порно!" Сяо Пань оттолкнул его голову: "Ли Чэн, ты можешь перестать думать о вещах, которые не подходят для детей?"

"Не прячь, я все вижу!" Ли Чэн протянул руку и жестом показал: "Ты прячешь экран такого размера в своих руках, если ты не смотри порно, то что ты делаешь?"

Сяо Пань мог только показать ему.

..... На самом деле это была видеоигра.

<http://bllate.org/book/15731/1408028>